

Д. В. Волужков

**ПРОФЕССОР САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ Т. В. БАРСОВ
О РЕФОРМЕ ДУХОВНОГО СУДА РУССКОЙ ЦЕРКВИ
(на материале статей в журнале
«Христианское чтение» 1870–73 гг.)**

В статье на материале публикаций в журнале «Христианское чтение» 1870–73 гг. предпринимается попытка реконструкции возможной правовой концепции Т. В. Барсова относительно реформы духовного суда Русской Церкви. Показывается, что Барсов, пытаясь обосновать возможность отделения духовного суда от администрации по аналогии со светским судом, обращается к судопроизводству Древней Церкви с его двухступенчатым (епископ — суд) и соборным (в виде пресвитериумов и соборов разного уровня) устройством. Говоря об основаниях духовного суда, Барсов указывает на древний суд как суд открытой исповеди, а также на принцип христианской справедливости. Активно используемое Барсовым в качестве аргумента толкование Мф. 18:15–20 о якобы содержащемся в словах Христа указании на устройство духовного суда по аналогии с римским судом автором статьи признается ошибочным. Делается вывод, что у Т. В. Барсова как активного участника «Комитета по преобразованию судной части духовного ведомства» очевидно была собственная концепция реформы духовного суда.

Ключевые слова: «Христианское чтение», Комитет по преобразованию судной части духовного ведомства, Т. В. Барсов, духовный (церковный) суд, судебные реформы Александра II, отделение суда от администрации, принцип независимости суда, принцип справедливости

Введение

«Комитет по преобразованию судной части духовного ведомства» просуществовал всего четыре — с 1870 по 1874 — года. Как известно, первая попытка реформы духовного суда в России оказалась неудачной [Карпук, 2017]. В настоящей статье не ставится задача разбираться в причинах этого. Первый вопрос, подлежащий рассмотрению, является чисто историческим: обсуждалась ли реформа духовного суда на страницах старейшего научно-богословского журнала России «Христианское чтение», и если обсуждалась, то кем именно.

В период с 1870 по 1874 годы в «Христианском чтении» были опубликованы всего три статьи на указанную тему: две — на самом деле представляющие собой одну продолжающуюся, но незаконченную статью — в 1870 г., и еще одна, представляющая собой речь на торжественном акте в Санкт-Петербургской Духовной Академии, в 1873 году. Все эти статьи принадлежат перу экстраординарного профессора кафедры церковного законовещения Академии Тимофея Васильевича Барсова (1836–1904). Первая статья — «О духовном суде», опубликована 34-летним Барсовым, только что ставшим профессором и только что включенным в состав «Комитета по преобразованию...». Резонно предположить, что именно эта статья могла стать программной для молодого

Дмитрий Владимирович Волужков — директор Издательства Санкт-Петербургской духовной академии (izdatspbda@gmail.com).

ученого, получившего возможность принять участие в разработке проекта реформы. Однако статья оказалась незавершенной. Второй раз Барсов высказался о реформе суда на торжественном собрании Санкт-Петербургской Духовной Академии 17 февраля 1873 года, и речь его также была опубликована в «Христианском чтении» в виде статьи¹. Отметим, что после ликвидации Комитета Т. В. Барсов неоднократно возвращался на страницах академического журнала к вопросу о реформе духовного суда. Однако в настоящей статье мы ограничимся лишь периодом активной деятельности Барсова в составе Комитета, т. е. указанными тремя (а точнее, двумя) статьями.

Следующий вопрос лежит уже в области церковного права: какие мнения, идеи, соображения высказывались Т. В. Барсовым относительно предполагаемой реформы? Здесь следует отметить, что указанные статьи Барсова построены по одной схеме: «краткое введение с упоминанием о готовящейся реформе — исторический экскурс — уверение в обоснованности и необходимости реформы». Схема эта прочитывается даже в неоконченной статье 1870 года. При этом, как видно, в схеме отсутствует важнейшее, ожидаемое нами звено — конкретные, четко сформулированные предложения самого Барсова для реформы суда.

Соответственно, учитывая, что Барсов в своих работах не делает интересующие нас выводы, в настоящей статье мы будем исходить из презумпции, что некая собственная концепция реформирования духовного суда у Барсова по состоянию на 1870–73 годы все же была. Соответственно, попытаемся из статьи 1870 года вычлени и проанализировать те мысли либо идеи Барсова, которые, на наш взгляд, могут быть с наибольшей вероятностью названы программными. Попробуем сопоставить полученный результат со статьей-речью 1873 года, сравнив, что прозвучало второй раз, как именно прозвучало, а что упомянуто не было. Далее, следует обратить особое внимание на отражение в статьях Барсова, применительно к реформе духовного суда, ключевых положений судебной реформы Александра II, а именно отделения суда от администрации и реализации принципа независимости суда. В заключении нам следует подтвердить либо опровергнуть презумпцию, ответив на вопрос, была ли у Барсова какая-либо собственная концепция реформы, и если была, то в чем заключалась. Целью настоящей статьи, таким образом, является реконструкция некой условной правовой концепции реформирования духовного суда, которую можно было бы приписать Тимофею Васильевичу Барсову.

Рассуждение

Рассмотрим статьи Т. В. Барсова подробнее. В «Христианском чтении» № 10 за 1870 год, в начале незавершенной статьи «О духовном суде» Барсов приводит основное отличие духовного суда от светского. Это отличие в том, что суд духовный существует в двух видах — как «суд совести» и как «суд открытого преступления». В статье 1873 года Барсов снова возвращается к делению духовного суда на «нравственный суд» и «суд юридический». Такое двухчастное деление духовного суда восходит к «Апостольским постановлениям», которые Барсов кратко рассматривает в своей статье (Барсов, 1870, № 9, 499–504). Автор сразу же ставит — «нравственный суд» не влечет никаких юридических последствий и, следовательно, никакой реформе не подлежит; «суд открытого преступления» — действует по установленным правилам судопроизводства и, следовательно, «бесспорно подлежит изменениям и улучшениям, — словом, реформе»² (Барсов, 1873, 457). Обратим внимание на то, что, во-первых, Барсов придерживается традиции разделения духовного суда, принимая, что и тот и другой суд центром своим имеют фигуру епископа, и это обстоятельство создает проблему, которую пытается решить реформа духовного суда. Во-вторых, как будет

¹ Далее будем называть эту речь-статью просто статьей.

² Отметим, что лаконичность и категоричность формулировок Барсова скорее всего — риторический прием, направленный на аудиторию.

показано далее, Барсов, рассматривая суд во времена Апостольские, отмечает, что этот суд более всего походил на открытую исповедь обвиняемого. Таким образом, в рассуждениях Барсова нельзя не заметить указаний на единый «источник» происхождения духовного суда — открытую исповедь, и дальнейшее развитие суда уже в двух перекарцивающихся, но не тождественных формах.

Обратимся к тому, что выше — в схеме построения статей — мы назвали «историческим экскурсом»³. В «Христианском чтении» № 10 за 1870 год, в последней части незавершенной статьи «О духовном суде», Т. В. Барсов, подводя итоги, формулирует список тех принципиальных положений, которые, на его взгляд, характеризовали духовный суд Древней Церкви. Приведем эти положения полностью (лишь слегка осовременив язык изложения):

1. Принцип постепенного и последовательного развития суда (основанного на общих законах развития Церкви);
2. Возможность усвоения форм светского судопроизводства (если это не противоречит христианству);
3. Принцип независимости в пределах своей юрисдикции;
4. Принцип «разнообразия инстанций» применительно к статусу лиц, привлекаемых к суду;
5. Право отвода и избрания судей, при этом принятые ими решения не обжалуются;
6. Главный судья в епархии — епископ, но для отправления правосудия обязательно есть пресвитерский совет;
7. Делегирование полномочий «главным представителем духовного суда»;
8. Равное для клириков и мирян право на защиту, при этом для высшей иерархии число апелляционных инстанций меньше, чем для стоящих ниже;
9. Принцип гласности и открытости суда. Личное присутствие подсудимых, обвинителей и свидетелей — обязательно;
10. Неявка в суд обвинителя либо подсудимого без уважительных причин не влияет на вынесение приговора;
11. Принцип непосредственности исследования дела судьями;
12. Отсутствие системы формальных доказательств, особое значение свидетельских показаний (признание их несомненной достоверности);
13. Решение суда может быть изменено лишь высшей инстанцией;
14. Подсудность по месту пребывания обвинителя;
15. Невмешательство государственной власти в дела церковного судопроизводства (Барсов, 1870, № 10, 624–626).

Обратим внимание на следующее. Барсов, скрупулезно перечисляя принципы Древней Церкви и, как можно предположить, имея их в виду в качестве некоей опоры, основания для грядущего устройства духовного суда⁴, тем самым делает принципиальное отличие от основных положений судебной реформы Александра II. Смейем утверждать, что они, эти положения, не были направлены, так сказать, «идейно» в прошлое, в историю российского суда. Как раз напротив, они ломали традицию, создавая некую новую реальность. Реформаторам светского суда не было нужды опираться на древние традиции. Скорее, они смотрели на опыт западного права. Барсов же, только начиная свои размышления о реформе духовного суда, сразу же ищет опоры в древней практике: «свидетельства истории, как голос предания, с подкреплением их данными церковного права, составят необходимое содержание большей посылки

³ Отметим, что в статье 1870 года Барсов рассматривает лишь духовный суд Древней Церкви, в статье 1873 года помимо него также рассматривает суд Русской Церкви.

⁴ В статье № 9 за 1870 год Барсов прямо указывает, что использует «историко-канонический метод», именно в истории духовного суда пытаюсь найти правильные принципы для современного нового суда.

силлогизма, чтобы получить правильное заключение о началах и формах для нового духовного суда» (Барсов, 1870, № 9, 464). Обойдемся без оценочных суждений этого факта, отметим лишь, что, с одной стороны, Барсов очевидно не мог обращаться в качестве примера к современному ему западному церковному суду, с другой — одним из побудительных мотивов к необходимости реформы духовного суда как таковой Барсов видит именно совершившуюся в России реформу светского суда.

Далее, в «Христианском чтении» № 9 за 1870 год Барсов задается вопросом: «на каких ... именно началах, в первое время жизни Церкви, был организован духовный суд?» (Барсов, 1870, № 9, 482). Отвечая на свой вопрос, Барсов вначале приводит аргумент: «духовный суд ... при самом начале его существования, не имел и не мог иметь вполне установившейся организации и надлежащего устройства» (Барсов, 1870, № 9, 482). Однако двумя страницами далее, разбирая и толкуя Мф. 18:15–20, Барсов делает вывод: «Словом, Спаситель и в суд духовный вносит формы обыкновенного, внешнего судоговорения и производства» (Барсов, 1870, № 9, 484). То есть, если Барсова следует понимать буквально, то сначала Спаситель указал для будущего духовного суда на готовые формы действующего римского суда⁵, однако возникший позднее духовный суд все же почему-то «не имел и не мог иметь вполне установившейся организации и надлежащего устройства». Возникающее противоречие Барсов не замечает и никоим образом не комментирует⁶, в связи с чем мы предположим, что его более увлекло развернутое толкование Мф. 18:15–20, которое подробнее будет рассмотрено далее в настоящей статье.

Однако, обращая внимание на указанное противоречие, мы должны при этом отметить другой немаловажный аспект — «источник» происхождения духовного суда. Так, отмечая, что во времена Апостольские суд Церкви был «судом бесформенным», «походил на обыкновенную, открытую исповедь подсудимого» (Барсов, 1870, № 9, 487), Барсов точно указывает на причину, по которой не было нужды в формализации суда — нравственное доверие и сыновнее послушание «со стороны верующих, видевших собственными очами непосредственно апостольское избрание своих предстоятелей» (Барсов, 1870, № 9, 486). На наш взгляд, это важнейший момент рассуждений Барсова. Итак, повторим — изначально в основании духовного суда лежала открытая исповедь. Другой важнейший для основания суда момент Барсов показывает, говоря о делах житейских⁷, в которых суд Церкви «принимал вид обыкновенного, третейского посредства» (Барсов, 1870, № 9, 487). Также, рассматривая суд Восточных Церквей, Барсов отмечает, что «вся судейская обрядность просвечивалась духом христианской справедливости» (Барсов, 1870, № 9, 504). Таким образом, автором показывается фундаментальное, изначальное основание духовного суда Церкви — христианская справедливость.

Теперь остановимся на указанных Барсовым принципах древнего судопроизводства подробнее.

Принцип постепенного и последовательного развития суда выглядит некоторым противоречием, оказавшись помещенным в обоснования «бесспорной» необходимости реформы. Можно лишь предположить, что Барсов тем самым показывает необходимость именно постепенной и последовательной реформы суда, которая не должна носить «взрывной» характер.

Возможность усвоения форм светского суда (если это не противоречит христианству) весьма убедительно доказана Барсовым в своих статьях на исторических примерах. Также следует отметить, что во второй половине XIX века в России усвоение

⁵ Вспомним, что термин «судоговорение» используется в первой таблице из «Законов XII таблиц», т. е. почти за пять веков до Р. Х.

⁶ Однако Барсов объясняет отсутствие формального устройства у древнего суда гонениями и отсутствием возможности заняться устройством суда (Барсов, 1870, № 9, 488–489).

⁷ Делая отсылку ко словам ап. Павла 1 Кор. 6:1–6.

духовным судом форм светского суда было, с одной стороны, исторической практикой, с другой — побудительным моментом реформы духовного суда.

Принцип независимости в пределах своей юрисдикции, очевидно, с одной стороны, является отсылкой к Ап. 34 о границах власти епархиального архиерея, с другой — напоминанием о независимости от государства (бывшей, реальной, желаемой, возможной и т. д.).

Принцип «разнообразия инстанций» применительно к статусу лиц, привлекаемых к суду, является противоположностью светскому принципу равенства всех перед судом (Конституция РФ, Ст. 19 ч. 1). Здесь, как видно, первое принципиальное расхождение с реформой светского суда, и это расхождение Барсов пока оставляет без комментария.

Право отвода и избрания судей, при этом принятые ими решения не обжалуются — второе серьезное расхождение, прежде всего в смысле невозможности обжалования (Конституция РФ, Ст. 50 ч. 3).

Главный судья в епархии — епископ, но для отправления правосудия обязательно есть пресвитерский совет. Этот принцип Барсов более подробно рассматривает в «Христианском чтении» № 9 за 1870 год, описывая роль и положение епископа в Древней Церкви, и характер его взаимоотношений с пресвитериумом (Барсов, 1870, № 9, 494). Барсов указывает на двойственность взаимоотношений клириков и епископа: зависимость и самостоятельность одновременно.

Делегирование полномочий «главным представителем духовного суда», с одной стороны, является противоречием светскому принципу осуществления правосудия лишь судом (Конституция РФ, Ст. 118 ч. 1). С другой стороны, это может быть истолковано как указание Барсовым на необходимость разделения судебных функций (опять же вспомним «отделение суда от администрации»), особенно учитывая приведенные выше его рассуждения о двойственной — «нравственный суд» и «суд юридический» — природе духовного суда. Отметим, что более точной формулировка принципа делегирования представляется в современном Положении о церковном суде⁸.

Равное для клириков и мирян право на защиту, при этом для высшей иерархии это право меньше, чем для стоящих ниже — следующее прямое противоречие фундаментальному светскому принципу равенства всех перед судом (Конституция РФ, Ст. 19 ч. 1). Возможно, в этих словах Барсова можно усмотреть восприятие им клириков и мирян как заведомо более слабой стороны в судебном процессе, по сравнению с иерархией.

Принцип гласности и открытости суда, обязательное личное присутствие подсудимых, обвинителей и свидетелей. Первая половина предложения полностью совпадает с аналогичным принципом светского суда, причем в «Христианском чтении» № 9 за 1870 год Барсов, ссылаясь на Деяния и Послания апостолов, указывает, что можно указать на основные начала — открытого, гласного и всенародного судебного производства (Барсов, 1870, № 9, 485). Вторая — полностью светским принципам противоречит. Кстати отметим, что принцип гласности исключен из современного Положения о церковном суде⁹, и исследователями высказываются оригинальные объяснения этого¹⁰. Обязательное личное присутствие, перешедшее в суд Древней Церкви из древнего римского права, в современной Барсову — и современной нам — романо-германской правовой системе не используется, будучи замененным институтом представительства и использованием юридических фикций. Так и в действующем Положении о церковном суде обязательное присутствие заменено на юридические фикции [Святогоров, Тарнакин, 2018].

⁸ См. подробнее «Положение о церковном суде», ст. 3 «Делегированный характер церковного судопроизводства».

⁹ См. «Положение о церковном суде», п. 2 ст. 5: «Рассмотрение дел в церковном суде является закрытым».

¹⁰ «... заседание суда по форме является своего рода исповедью: начинается и оканчивается молитвой, перед крестом и Евангелием» [Тарнакин, 2019].

Неявка в суд обвинителя либо подсудимого не влияет на вынесение приговора — указанное положение очевидно является юридической фикцией, что лишний раз указывает на связь суда Древней Церкви с римским правом¹¹. Принцип непосредственности исследования дела судьями — в то же время является важнейшим принципом светского судопроизводства¹².

Отсутствие системы формальных доказательств, особое значение свидетельских показаний — очередное принципиальное отличие от принципов светского суда, оставленное Барсовым без комментария, хотя именно отказ от формальных доказательств в духовном суде, на наш взгляд, требует дальнейшего серьезного осмысления. В то же время особое значение свидетельских показаний¹³ применительно именно к духовному суду, как ни странно, может быть признано обоснованным, при наличии оговорок, разумеется¹⁴.

Решение суда может быть изменено лишь высшей инстанцией — указанное положение вполне коррелирует со светским правосудием, если под высшей инстанцией понимать высшую судебную инстанцию.

Подсудность по месту пребывания обвинителя — Барсов отмечает: «в отправлениях духовного суда должны быть строго соблюдаемы пределы поместного управления» (Барсов, 1870, № 9, 487), поскольку это регулируется Ап. 34. Также подчеркивается, что решения, постановленные одним местным судом, не могут быть перерешаемы другим таким же (Барсов, 1870, № 9, 487). Очевидно, в указанном вопросе подсудности едва ли нужны корреляции со светским судопроизводством.

Невмешательство государственной власти в дела церковного судопроизводства может быть нами расценено скорее как либеральный меседж молодого профессора Барсова в адрес государства, однако едва ли Тимофей Васильевич готов был серьезно обсуждать этот принцип в рамках существующей синодальной системы.

Таким образом, из пятнадцати представленных Т. В. Барсовым принципов судопроизводства Древней Церкви шесть прямо противоречат действовавшим на момент написания им статьи принципам светского судопроизводства. К сожалению, Барсов не только не оставил никаких комментариев этого факта, но и не пояснил, какие из перечисленных принципов могли бы лечь в основу нового духовного суда. Это можно было бы объяснить незаконченностью статьи 1870 года, если бы не отсутствие таковых пояснений и в статье 1873 года.

Обратимся к упоминаемому во введении к настоящей статье ключевому положению судебной реформы Александра II — отделению суда от администрации. Излишне напоминать, что лишь благодаря этому стала возможной реализация принципа независимости суда. Вопрос о возможности отделения суда от администрации применительно к реформе духовного суда Т. В. Барсов рассматривает во всех своих статьях, что не может не указывать на то значение, которое он придавал этому принципу. Так, в статье в «Христианском чтении» № 9 за 1870 год, описывая существовавшие в Восточных Церквях тандемы «епископ — пресвитериум», Барсов отмечает, что формирование пресвитериума (епископского совета) «зависело не от воли епископа, а определялось самым избранием их на церковную степень» (Барсов, 1870, № 9, 493). Барсов указывает, что совет пресвитеров в определенном смысле был независим

¹¹ Следует обратить внимание, что к использованию фикции в случае отсутствия подсудимого современный суд относится с большой осторожностью. Подробнее см. УПК РФ Ст. 247 пп. 1, 4, 5 «Участие подсудимого».

¹² Подробнее см. ГПК РФ Ст. 157. п. 1 «Непосредственность и устность судебного разбирательства».

¹³ Здесь уместно вспомнить эпоху «Большого террора» и «собственное признание как царицу доказательств» А. Я. Вышинского.

¹⁴ Имеется в виду п. 2 ст. 39 «Положения о церковном суде»: «На время заседаний церковного суда на аналое (столе) полагается Святой Крест и Евангелие», что, как упоминалось ранее, напоминает исповедь.

в своих суждениях от епископа, а епископ был лишь *primus inter pares*. Епископ и пресвитериум — единый и нераздельный орган отправления суда, подчеркивает автор.

В статье 1873 года, обращаясь опять же к практике Древней Церкви и ссылаясь на каноны (I Всел. 5; Ант. 6; Сард. 13; Карф. 28; Карф. 29), Барсов указывает на фактическую двойственность тогдашней судебной власти Церкви: епископ — областной собор епископов (Барсов, 1873, 462). При этом окончательное судебное решение выносится именно собором. Говоря же о суде над епископом, Барсов отмечает, что он «в собственном смысле слова был соборный» (Барсов, 1870, № 9, 508). Отметим, что, описывая судоустройство Древней Церкви с его многоступенчатой системой соборов, Барсов подчеркивает: «Таковы органы духовно-судебной власти и их устройство, установленные канонами Церкви и неослабно действовавшие в эпоху широкого развития соборного начала» (Барсов, 1873, 460). Подробное, на протяжении обеих статей описание автором действовавшего в Древней Церкви ограничения своевольной власти епископа — судебной, разумеется — той или иной формой собора (пресвитериум, областной и окружной соборы), а также скрупулезное описание процедуры апелляции (вплоть до патриаршего престола) дает нам основания делать вывод о том, что именно в древнем соборном начале — разумеется, примененном сейчас не механистически, а с учетом изменившейся жизни Церкви — Барсов видел решение весьма непростой задачи отделения духовного суда от администрации.

В статье 1873 года Барсов в общих чертах изображает устройство суда Русской Церкви¹⁵, отмечая, что он не только «тесным образом сближается с судом государства», но и имеет характер «суда полудуховного-полусветского» (Барсов, 1873, 468). Так, «епархиальные архиереи сами непосредственно иногда не заведывали судебными делами, а предоставляли ведать их доверенным лицам» (Барсов, 1873, 471). Показывая «способы открытия истины преступления», Барсов замечает, что «судопроизводство в духовных судах вообще следовало порядку судопроизводства светского», вплоть до того, что когда светский суд стал следовать смешанному порядку (обвинительному совместно со следственным), то и суд духовный стал носить смешанный характер (Барсов, 1873, 481). Таким образом, описывая суд Русской Церкви, в том числе отмечая особенности суда над епископами и митрополитами и «органические недостатки» ведения дел в духовных консисториях, Барсов тем не менее подчеркивает два принципиальных момента: тесную связь духовного суда с судом государственным, и многообразие форм допетровского духовного суда, вплоть до осуществления оного светскими лицами (Барсов, 1873, 484–485). Вывод об исторической традиции изменений устройства и порядка духовного суда вслед за изменениями суда светского напрашивается.

Подводя итоги рассмотрения судоустройств Древней Церкви и Русской Церкви, Барсов приходит к выводу, что в настоящее время реформа должна, «имея в виду указания канонов относительно епископской власти» (Барсов, 1873, 484), с одной стороны, сохранить для епископа¹⁶ подобающее ему по канонам положение по отношению к клиру, с другой — поставить его в такое положение по отношению к суду, при котором епископ сохранял бы возможность налагать на виновных взыскания и, при этом, непосредственно участвовать в работе суда, определяя меру виновности и ответственности. Реформа, по мнению Барсова, должна «поставить суд вне стеснительных влияний (епископа)», чтобы суд самостоятельно исследовал обстоятельства дела, определял тяжесть правонарушения и налагал наказание (Барсов, 1873, 462–463). Не может не обратить на себя внимание использование Барсовым применительно к духовному суду оборота «с свойственной ему свободой» (Барсов, 1873, 462), что, по нашему мнению, может быть оценено как указание Тимофея Васильевича на будущее духовного суда.

¹⁵ Имеется в виду допетровский период.

¹⁶ Имеется в виду епархиальный архиерей.

Также следует отметить, что говоря об изменении в рамках реформы отношения между епископом и судом, Барсов утверждает — и повторяет, — что в этом случае реформа поступит «не только согласно с канонами, но и в видах обеспечения правосудия» (Барсов, 1873, 462). В этом месте статьи Барсов, убедительно доказывая необходимость отделения суда от администрации, дает ссылку не только на Судебные Уставы от 20 ноября 1864 года, но и на каноны: «и по канонам (I Всел. 5; Ант. 6, 20), и по новейшим началам судебного процесса, суд пользуется правом обсуждать распоряжения начальства относительно его подчиненных, привлеченных к ... ответственности» (Барсов, 1873, 462–463). Таким образом, особо отметим и подчеркнем убежденность Барсова в полном соответствии предполагаемой реформы духовного суда Каноническому корпусу Православной Церкви.

Теперь остановимся подробнее на неоднократном обращении Т. В. Барсова к толкованию слов Христа о согрешившем брате (Мф. 18:15–20)¹⁷. В «Христианском чтении» № 9 за 1870 год Барсов предвещает свое толкование, как ни странно, сразу же выводом: «Спаситель предуказал следующие начала и предначертал такой порядок суда в Своей Церкви» (Барсов, 1870, № 9, 483–484). Спаситель, по мнению Барсова, указал для духовного суда постепенность, т. е. процесс, а также перечислил всех участников процесса, практически полностью совпадающих с участниками классического римского суда: обвинитель, подсудимый и суд, свидетели и судные речи, приговор и его исполнение. Тем самым, как отмечалось ранее, Барсов считает, что Спаситель фактически указал на римское судоговорение и производство.

Приводя указанные слова Христа в статье 1873 г., Барсов снова делает те же самые выводы (Барсов, 1873, 464). Говоря о том, что текст содержит «основания и образ действий духовного суда, обставленного формами процессуального производства», он, во-первых, подчеркивает в нем указание на постепенность в действиях суда, т. е. духовный суд — это процесс; во-вторых, по мнению Барсова, «Спаситель ... указал необходимые составные части процесса: на обвинителя, подсудимого, свидетелей, судебные речи...» (Барсов, 1873, 464); в-третьих, слова Христа «скажи Церкви» Барсов считает указанием именно на возможность соборного порядка устройства духовного суда.

Итак: принцип постепенности (судебный процесс), четкое определение участников процесса, принцип соборности. Относительно последнего Барсов вновь дает указание на практику Древней Церкви: «в самую отдаленную эпоху христианской церкви собор был признан необходимым и каноническим органом разрешения дел преклословных — судебных» (Барсов, 1873, 455).

Таким образом, из приведенного толкования слов Христа достаточно очевидно, что Барсов не просто видит возможность разрешения проблемы отделения духовного суда от администрации — т. е. от епископа — в возвращении к судебной практике Древней Церкви, а именно к соборному устройству духовного суда. Барсов напрямую связывает слова Христа о Церкви со своими рассуждениями об указанной практике. Безусловно признавая право профессора Академии на толкование евангельского текста, мы не можем не выразить удивления утверждением Барсова о якобы содержащихся в словах Христа указании на судебный процесс и определение участников процесса. Такое толкование более всего напоминает попытку произвольно связать устройство римского и современного Барсову светского суда с евангельским текстом. Это тем сильнее бросается в глаза, что Барсов в своем толковании по непонятной причине упускает из виду другого ключевого участника светского процесса — защитника, которого он, разумеется, и не может найти в словах Христа. Дело, по нашему мнению, не в том, что Барсов не юрист по образованию и потому запямятовал важнейшую фигуру судебного процесса. Скорее речь может идти об увлечении Барсовым самой

¹⁷ Отметим, что эти слова Христа большинством канонистов, как дореволюционных (Н. С. Суворов, А. С. Павлов), так и современных (прот. В. Цыпин), рассматриваются как указание на саму возможность существования духовного суда.

идеей найти в словах Христа основания не просто для существования духовного суда как такового, а именно для его реформирования по светской — в том числе современной — модели, каковое мнение Барсова следует признать ошибочным.

Заключение

Целью настоящей статьи, напомним, была задана реконструкция правовой концепции реформирования духовного суда Русской Церкви, которая могла бы принадлежать Т. В. Барсову. Обращаясь к сформулированной нами во введении презумпции, можно с достаточно большой долей вероятности утверждать, что собственная концепция у Т. В. Барсова была.

В первую очередь это утверждение основывается на том внимании, которое Барсов уделяет фундаментальному для светского постреформенного судопроизводства принципу отделения суда от администрации, каковой принцип Барсов считает важнейшим и для нового духовного суда. Решение противоречия между судебными полномочиями епископа и существованием независимого от него духовного суда Барсов видит в возвращении к практике Древней Церкви — соборному устройству духовного суда, с делегированием судебных полномочий от епископа тому или иному соборному органу. Тем самым, по его мнению, снимается указанное противоречие, судебная система Церкви — прежде всего на уровне суда первой ступени, т. е. епархиального — становится двухступенчатой (епископ как суд — собор как суд), и при этом епископ сохраняет присущее ему каноническое положение. Разумеется, что все вышеизложенное относится лишь к «суду открытого преступления», по классификации Барсова.

Особо следует отметить, что в своих статьях Барсов постоянно подчеркивает исторически сложившуюся ориентацию духовного суда на суд светский (разумеется, при условии, что последний не противоречит христианству). Заимствование большинства принципов судопроизводства, средств юридической техники, наконец, самого устройства суда Церковью у государства Барсов считает вполне основанным как на Каноническом корпусе Православной Церкви, так и на необходимости для Церкви реагировать на изменяющуюся вокруг нее жизнь.

Обосновывая возможность и даже необходимость заимствования у светского суда не только элементов его устройства, но и ряда принципов, Барсов опять же ссылается на практику Древней Церкви, приводя принципы построения тогдашнего судопроизводства. Однако, поскольку в своей незаконченной статье сам Тимофей Васильевич не дает комментария к перечисляемым принципам, ниже они будут систематизированы исходя из нашего понимания рассуждений Барсова.

1. Следующие принципы можно признать нейтральными по отношению к светскому судопроизводству:
 - Принцип постепенного и последовательного развития суда;
 - Возможность усвоения форм светского суда (если это не противоречит христианству);
2. Следующие принципы соответствуют принципам светского правосудия:
 - Принцип независимости в пределах своей юрисдикции;
 - Неявка в суд обвинителя либо подсудимого не влияет на вынесение приговора;
 - Принцип непосредственности исследования дела судьями;
 - Решение суда может быть изменено лишь высшей инстанцией;
 - Подсудность по месту пребывания обвинителя;
 - Невмешательство государственной власти в дела церковного судопроизводства.
3. Следующие принципы противоречат принципам светского правосудия:
 - Принцип «разнообразия инстанций» применительно к статусу лиц, привлекаемых к суду;
 - Главный судья в епархии — епископ, но для отправления правосудия обязательно есть пресвитерский совет;

- Делегирование полномочий «главным представителем духовного суда»;
 - Отсутствие системы формальных доказательств, особое значение свидетельских показаний;
4. Следующие принципы частично соответствуют, а частично противоречат светским принципам:
 - Принцип гласности и открытости суда. Личное присутствие подсудимых, обвинителей и свидетелей — обязательно;
 - Право отвода и избрания судей, при этом принятые ими решения не обжалуются;
 - Равное для клириков и мирян право на защиту, при этом для высшей иерархии это право меньше, чем для стоящих ниже.

Особо отметим важнейшие, на наш взгляд, упоминаемые Барсовым особенности духовного суда. Во-первых, изначально в основании духовного суда лежала открытая исповедь. Во-вторых, особое место в нем занимала христианская справедливость.

В заключение отметим следующее. Во-первых, подтвердив презумпцию, мы все же не возьмем на себя смелость целиком реконструировать концепцию Т. В. Барсова, прежде всего в связи с недостаточностью авторских умозаключений в исследуемых публикациях. Во-вторых, еще раз остановимся на примере толкования Барсовым евангельского текста. Попытка увидеть — и убедить в этом читателя статьи в научно-богословском журнале — в словах Христа указание на устройство духовного суда по аналогии с судом светским, является, по нашему мнению, блестящей попыткой выдать желаемое за действительное и подвести евангельское основание под то, что в евангельском основании не нуждается. Суд духовный как судоговорение изначально развивался как судоговорение светское, по аналогии, и сам Барсов весьма убедительно в своих статьях это показывает. Мысль же о возвращении к принципу древнего судопроизводства — суду как открытой исповеди, что сняло бы сегодняшнее деление духовного суда на «суд совести» и «суд открытого преступления», в статьях Барсова, к сожалению, развития не получила. Также в качестве постскриптума к настоящей статье отметим, что коль скоро Барсов берет на себя труд приписывать Христу то, что ему, Барсову, в данный момент необходимо для научной полемики, то и мы не считаем зазорным приписать Тимофею Васильевичу свои собственные умозаключения о реформе духовного суда.

Источники и литература

1. Барсов (1870) — *Барсов Т. В.* О духовном суде // Христианское чтение. СПб, 1870. № 9. С. 462–510; № 10. С. 587–626.
2. Барсов (1873) — *Барсов Т. В.* Речь, читанная в торжественном собрании Санкт-Петербургской Духовной Академии экстраординарным профессором Т. В. Барсовым 17 февраля 1873 года. О духовном суде, в виду предположений духовно-судебной реформы // Христианское чтение. СПб, 1873. № 3. С. 455–489.
3. Карпук (2017) — *Карпук Д. А.* Митрополит Макарий (Булгаков) и деятельность Комитета по преобразованию судебной части в духовном ведомстве // Материалы VIII международной научно-богословской конференции, посвященной 70-летию возрождения Санкт-Петербургской Духовной Академии: в 2-х частях. СПб.: Изд-во СПбПДА, 2017. С. 87–107.
4. Конституция — «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) / «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, Ст. 4398.

5. Святогоров, Тарнакин (2018) — *Иеромонах Марк (Святогоров), Тарнакин Н. А.* Юридические фикции и презумпции в церковном судопроизводстве (по Положению о Церковном суде 2008 г.) // Христианское чтение. СПб, 2018. № 1. С. 125–133.

6. Тарнакин (2019) — *Тарнакин Н. А.* Церковный суд и суд светский: общее и различное в принципах // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. СПб, 2019. № 1(3). [В печати].

Dmitry Voluzhkov, Professor of the St. Petersburg Theological Academy T. V. Barsov on the Reform of the Spiritual Court of the Russian Church (based on articles in the scientific journal “Khristsianskoye Chteniye”, 1870-73).

Abstract: In an article on the material of publications in the journal *Christian Reading* 1870-73, an attempt is being made to reconstruct the possible legal concept of T. V. Barsov regarding the reform of the spiritual court of the Russian Church. It is shown that Barsov, trying to justify the possibility of separation of the spiritual court from the administration, by analogy with the secular court, refers to the court proceedings of the Ancient Church with its two-stage (bishop — court) and conciliar (in the form of presbyteriums and cathedrals of different levels) device. Speaking about the foundations of the spiritual court, Barsov points to the ancient court as a court of open confession, as well as the principle of Christian justice. Interpretation of Mt. 18: 15-20 about the alleged indication in the words of Christ on the device of a spiritual court, by analogy with the Roman court, the author of the article is considered to be erroneous. It is concluded that T. V. Barsov as an active participant in the “Committee for the Transformation of the Judicial Part of the Clerical Department” obviously had his own concept of reform of the spiritual court.

Keywords: “Khristsianskoye Chteniye”, Committee for the Transformation of the Judiciary of a Religious Department, T. V. Barsov, Spiritual (Church) Court, Judicial Reforms of Alexander II, Separation of the Court from the Administration, Principle of Court Independence, Principle of Justice.

Dmitry Vladimirovich Voluzhkov — Director of Publishing House of St. Petersburg Theological Academy (izdatspbda@gmail.com).

Sources and References

1. Barsov (1870) — Barsov T. V. O dukhovnom sude [On the Spiritual Court]. *Khristsianskoye Chteniye*, 1870, no. 9. pp. 462–510; no. 10. pp. 587–626. (In Russian).

2. Barsov (1873) — Barsov T. V. Rech', chitannaya v torzhestvennom sobranii Sankt-Peterburgskoy Dukhovnoy Akademii ekstraordinarnym professorom T. V. Barsovym 17 fevralya 1873 goda. O dukhovnom sude, v vidu predpolozheniy dukhovno-sudebnoy reform [Speech, read in a solemn meeting of the St. Petersburg Theological Academy by extraordinary professor T. V. Barsov on February 17, 1873. On the spiritual court, in view of the assumptions of the spiritual and judicial reform]. *Khristsianskoye Chteniye*, 1873, no. 3, pp. 455–489. (In Russian).

3. Karpuk (2017) — Karpuk D. A. Mitropolit Makariy (Bulgakov) i deyatel'nost' Komiteta po preobrazovaniyu sudebnoy chasti v dukhovnom vedomstve [Metropolitan Macarius (Bulgakov) and the work of the Committee for the transformation of the judiciary in the ecclesiastical department]. *Materialy VIII mezhdunarodnoy nauchno-bogoslovskoy konferentsii, posvyashchennoy 70-letiyu vozrozhdeniya Sankt-Peterburgskoy Dukhovnoy Akademii: v 2-kh chastyakh*. St. Petersburg: Publishing House of the St. Petersburg Orthodox Church Theological Academy, 2017, pp. 87–107. (In Russian).

4. Konstitutsiya — «Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii» (prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ, ot 21.07.2014 N 11-FKZ). In: *Sobranii zakonodatel'stva RF*, dated 04.08.2014, N 31, st. 4398.

[The Constitution of the Russian Federation” (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 N 6-FKZ, dated 30.12.2008 N 7-FKZ, dated 05.02.2014 N 2-FKZ, from 11/21/2014 N 11-FKZ). *Collection of the Legislation of the Russian Federation*, dated August 4, 2014, N 31, art. 4398].

5. Svyatogorov, Tarnakin (2018) — Mark (Svyatogorov), hieromonk, Tarnakin N. A. Legal Fictions and Presumptions in Church Litigation (according to The Statute on the Church Court of 2008). In: *Khristianskoye Chteniye*, 2018, no. 1, pp. 125-133. (In Russian).

6. Tarnakin (2019) — Tarnakin N. A. Tserkovnyy sud i sud svetskiy: obshcheye i razlichnoye v printsipakh [Church court and secular court: general and different in principles]. *Vestnik Istoricheskogo obshchestva Sankt-Peterburgskoy Dukhovnoy Akademii*, 2019, no. 1 (3). [In print]. (In Russian).